

Перевод: Furious SunShine

Редакция: Naides

Узнав, что из зала Шоу'ань прислали ещё одну служанку постарше, Ван Ши долго думала, а затем усмехнулась:

— А пожилая госпожа и вправду печется о шестой девочке.

— Не давайте сбить себя с толку, госпожа! Пожилая госпожа показывает вам, что, как я уже сказала, она вполне способна повлиять на ситуацию, — сразу же сказала Лю Кун. — Если вы будете играть по-честному, то и она не будет обходиться плохо с пятой юной госпожой в ответ. Ведь пожилая госпожа так печётся о Хуалань — она частенько посылает письма в столицу чтобы узнать, как она там. Пожилая госпожа всего лишь жалеет шестую девочку из-за того, что наложница Вэй умерла в молодом возрасте. Не нужно сердиться на пожилую госпожу из-за какой-то там служанки. Сейчас важнее всего, что молодой господин Чанбай может принести почёт и уважение всей семье, и особенно вам, моя госпожа.

Ван Ши помрачнела, теребя руками платок, и сказала:

— Было бы неплохо отправить туда еще несколько служанок. Не могу же я оставаться в неведении о том, как у неё обстоят дела, и с моей стороны вполне естественно знать, что происходит в её доме. Но слишком далеко я не буду заходить.

Тем временем, пользуясь случаем, днём в дом Муцан прибыли еще две служанки. Лю Кун, лично представив новых девочек Минлань, выдавила из себя кривую улыбку и объяснила, что их для нее выпросила у Шэн Хуна наложница Линь. По ее словам, негоже, что у старшего брата множество служанок, тогда как у младшей сестренки их недостает. Поэтому наложница Линь отобрала двух лучших прислужниц Чанфена и отправила их шестой юной госпоже.

Взглянув на девочек, Шэн Хун был впечатлен ее выбором, так как те были весьма послушны и, к тому же, оказались искусными рукодельницами и очень красивыми внешне. Он много хваливал наложницу Линь за её добродетельность по отношению ко всей семье, а также похвалил Чанфена за любовь и заботу о младшей сестрице. Судя по всему, от этих слов Чанфен получил хорошенькую дозу мотивации и закопался в книгах на следующие несколько дней.

Двух новых девочек звали Кэ`эр и Мэй`эр, обе возраста тринадцати-четырнадцати лет. Одна была утонченной красавицей, а другая — девушкой симпатичной, но обаятельной. Они выглядели настолько восхитительно, что у всех в доме Муцан отняло дар речи. У Сяотао, девочки простой и неопытной, буквально отвисла челюсть, и она во все глаза уставилась на новеньких, попутно закрывая своё обычное пухленькое лицо. Данцзюй печально вскинула глаза на Минлань, Иньсин и Цзю`эр молча переглянулись. Цуйвей же выглядела на порядок спокойнее, с улыбкой беседуя с двумя девочками, взяв тех за руки. Минлань едва сдержалась, чтоб не воскликнуть: «Когда священник поднимается на одну ногу, дьявол поднимается на десять!» Поэтому она тут же сообщила, что дом Муцан слишком маленький и в него столько

народа не влезет, а прислуги у нее уже и без того предостаточно, так что беспокоящиеся за нее могут быть спокойны. Судя по внешности обеих девочек и зная нрав третьего брата, Минлань чуть было не поинтересовалась, девственны ли они ещё. Правда тут же осеклась, внутри коря себя за такие мысли.

После этого пополнения дом Муцан стал похож на пчелиный улей.

Мать Цзю`эр, домоправительница, была весьма любопытной женщиной, поэтому та, соответственно, вечно совала нос не в свои дела. Хоть она и прожила здесь всего несколько дней и всё ещё считалась новенькой, Цзю`эр чувствовала себя как рыба в воде. Стоило ей увидеть ссорящихся служанок, она тут же хватала их за волосы и начинала ругать, не давая Цуйвей и слова вставить, и верещала, что расскажет всё матери, а та вышвырнет их вон. Таким образом, напугав девочек, она доводила их до слёз. Данцзюй это ужасно не нравилось и она считала, что своими поступками Цзю`эр переходит все границы дозволенного.

Минлань лишь криво улыбнулась:

— Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей.

В конце концов, Цзю`эр поддерживала порядок среди девочек.

Иньсин же была более сдержанной и прилежной в работе, но тоже любила сунуться туда, куда ее не просили, а также постоянно старалась выслужиться перед Минлань, всячески льстя ей. Данцзюй пыталась отвести её от шестой госпожи, Цуйвей много раз ругала ее: «Веди себя примерно! Ты здесь всего несколько дней, как ты смеешь входить в покои юной госпожи и рыться в её вещах? Перестань убираться во дворе и принимайся за шитьё! И не сверкай глазами во все стороны, глазеешь весь день!»

Иньсин вела себя послушно ровно до того момента, когда Цуйвей отворачивалась, и тогда снова принималась за своё. Из-за этого Сяотао приходилось постоянно следить за ней. Минлань успокаивала себя, что хоть эти двое и были настоящими ходячими проблемами, свои обязанности они исполняли, тогда как другие две девочки были просто невыносимы.

В один теплый день несколько служанок собирали вещи в комнате Минлань, чтобы проветрить их. Внезапно послышался отчетливый звук: что-то разбилось. Оказалось, что это Мэй`эр задела селадоновую чашу для полоскания кисти, и та упала и разбилась на кусочки. Минлань огорчилась и сказала:

— Будь аккуратнее! Если тебе трудно, то оставь эту работу Данцзюй и Сяотао.

Неожиданно Мэй`эр опустила свои прекрасные глаза и упрямо сказала:

— Это же просто чаша для кисти! В доме третьего юного господина я разбила несколько по-

настоящему ценных вещей, и он мне и слова не сказал! Все говорили, что у вас хороший характер, но кто же мог представить, какая вы на самом деле!

Минлань остолбенела. Хоть она и попала сюда из будущего и не сильно заморачивалась со всеми этими статусами, даже в двадцать первом веке принято как минимум извиниться, если случайно разбил какую-то вещь своего соседа по комнате или друга. А эта красавица смотрела на неё так презрительно и упрямо, будто это она должна извиняться и утешать её.

Утратив дар речи от такого хамства, Минлань даже не знала, что ей ответить. Сяотао уперла руки в боки и возмутилась:

— Какая ты высокомерная! Наша юная госпожа даже не пожурила тебя, а ты первая ругаешь её саму! Да как ты смеешь так невежливо себя вести после того, как разбила чашу для полоскания кисти?! Она из комплекта, который господин Вэй подарил юной госпоже на день рождения два года назад! А теперь в наборе недостаёт четвёртого элемента! Если ты считаешь, что третий юный господин так добр, то зачем пришла в дом Муцан? Можешь сейчас же возвращаться, раз уж мы так тебя оскорбляем! В нашем доме нет места для таких разнеженных служанок!

Мэй`эр сразу выбежала вся в слезах. Говорили, что она заперлась в комнате и проплакала целых четыре часа и успокоилась только когда Цуйвей пришла её утешить.

Но это были ещё цветочки. Хоть Мэй`эр и была надменной и раздражительной, она, по крайней мере, исполняла обязанности служанки. Но Кэ`эр вела себя так, будто это она юная госпожа: просиживала дни в своей комнате, тоскуя и печалась над стихами. Отложив порученную ей работу, она просто сидела и грустила. Даже если и бралась за шитьё, то весьма неохотно и совсем скоро переставала работать. Увидев, как падает листик, она рыдала весь день; услышав крики диких гусей, она писала стихотворения в несколько строчек, вроде: «Щебечет кукушка с кровавыми слезами». Когда бы её не встречали, она либо выглядела так, будто вот-вот заплачет, либо уже была заплаканной. Цуйвей как-то упрекнула её, чтобы та не ревела весь день, и напомнила, что много слез могут принести несчастье молодой госпоже, и после этого Кэ`эр всю ночь прорыдала во дворе на холодном ветру и простыла.

Циньсан и Яньцао изо всех сил пытались выдавить из Кэ`эр хоть слабую улыбку: одна действовала мягко, вторая — резко и напрямую. Но та была настолько зациклена на себе и своей грусти, что её приходилось буквально заставлять есть и пить лекарства. Не выдержав, Лучжи уже собиралась накричать на неё, но Данцзюй ее остановила. В результате выяснилось, что Кэ`эр — дочь заключенного чиновника.

— И что с того? Да будь она раньше хоть фениксом, сейчас она служанка, в конце концов, она должна выполнять свои обязанности. Её что, купили для того, чтобы она была госпожой? Только посмотрите, как мы все её сейчас обслуживаем! — пожаловалась Лучжи, весь день готовившая лекарство для Кэ`эр.

— Раньше она была госпожой, у которой были слуги, поэтому не странно, что сейчас, когда она

сама стала служанкой, ей очень обидно, — жалея Кэ'эр, Данцзюй взяла банку с лекарством и тщательно отфильтровала остатки целебных трав.

Бисы тихо усмехнулась:

— Она появилась в поместье в то же время, что и мы. Уже несколько лет прошло, а она всё ещё строит из себя госпожу и считает себя лучше других, потому что умеет писать и рисовать! Ха! Да кто в поместье не умеет читать хотя бы несколько слов?

Красивая и образованная Бисы, в общем-то, во многом превосходила трёх сестер Шэн. К сожалению, ей просто не так повезло с происхождением.

Хоть Молань и Жулань постоянно грызлись, у них были удивительно схожие критерии по выбору служанок: красивых и талантливых они не брали. Бисы, понятное дело, входила в этот список. А Чанфен, наоборот, любил наслаждаться компанией прелестных девиц, но должен был держать себя в рамках, поэтому у него было всего несколько фавориток. Он отобрал себе самых лучших, и Бисы снова оказалась «за бортом». В результате, она стала прислугой Минлань.

Яньцао тем временем продолжала пить воду прямо из чайника. Она ужасно устала уговаривать Кэ'эр и ей пришлось попросить Циньсан ее заменить, чтобы немного передохнуть. Выпив полчайника, она, наконец, смогла что-то сказать.

— Наша юная госпожа настолько добрая, что прислуга просто наглеет. Будь старшая служанка Фан здесь, она бы их всех выпорола!

Услышав это, некоторые девочки припомнили строгий порядок, который поддерживала их наставница в доме, и загрузили, видя, во что вылилась теперешняя ситуация.

— Разбаловал ее третий молодой господин, а мучить её отправили нашу молодую госпожу! — подытожила Лучжи.

Тем, кто должен был сообщить Минлань всеобщее мнение по этому поводу, выбрали Данцзюй. Закончив свою речь, она стала уговаривать её:

— Госпожа, негоже оставлять всё, как есть. Старшая служанка Фан должна что-то сделать с этими девчонками. Но если после этого их не контролировать и дальше, они вскоре вновь возьмутся за старое.

Но такое решение проблемы вызвало бы ещё массу трудностей, поэтому Минлань сказала:

— Их прислали мне госпожа и третий братец. Я не в праве их поучать. Я знаю, что Кэ'эр уже достала вас всех, но её можно понять: она скорбит по своим родителям!

— Скорбит?! — Цуйвей поражено взглянула на Минлань. — Да о чём вы, юная госпожа? Мой отец рассказывал, что её отец был всего лишь окружным судьей где-то на окраине префектуры Ден, но был редкостным скупердяем. Его алчность и завела его в темницу. Всё его имущество конфисковали, а семью продали в рабство.

Отец Цуйвей был домоправителем, занимающимся внешними делами поместья. Он отвечал за выбор и покупку новых слуг.

— Ну, может, тогда её отца оклеветали! — стояла на своём Минлань, припоминая сериалы, в которых несправедливо обходились с честными чиновниками.

Цуйвей лишь рассмеялась:

— Ах, госпожа, чиновники постоянно теряют должности из-за своих злодеяний, но по-настоящему наказывают едва ли один клан из десяти, а столь жестокие меры назначаются и вовсе в одном случае из ста! Разве такое огромное количество чиновников могло быть осуждено ни за что? Многие знают, что творил отец Кэ'эр. Даже конфискованного имущества не хватило, чтобы покрыть все его коррумпированные деяния, поэтому пришлось задействовать и его семью, чтобы разрешить вопрос.

— Это все его собственная вина, жена и дочь здесь не причём! — вновь возразила Минлань.

Её услышала входящая в комнату Сяотао. Последнее время её постоянно преследовала мысль, что Иньсин стоит остерегаться. Невероятно уставшая, она лишь мрачно прокомментировала, не соглашаясь со словами Минлань:

— Госпожа, все шелка, атласы и деликатесы для семей этих высокопоставленных коррупционеров обеспечиваются тяжким трудом простолюдинов, которые думают лишь о том, где добыть кусок хлеба. Многие семьи должны работать в разных местах вдали друг от друга и им даже приходится продавать своих детей, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Разве по этой причине Кэ'эр не обязана расплачиваться за грехи отца? К тому же, ей, вообще-то, очень повезло, что она попала именно к нам.

Услышав это, Минлань застыдилась. Она не виновата, что описала картину так, как говорили по телевизору. Служанки ведь всего лишь жаловались на вредную девочку, а она сама раздула из мухи слона. Признав таки свое поражение в этом споре, чтобы не перессориться со всеми окончательно, Минлань утешила себя мыслью, что у неё ещё будет время обучить девочек дисциплине, и надеждой на то, что общая атмосфера в доме сможет повлиять на них на подсознательном уровне.

Но не тут-то было.

Примечания:

Один из наших читателей предложил сделать группу вконтакте для того чтобы о данном произведении узнало как можно больше людей. Группа постепенно будет пополняться и. в будущем, именно в ней можно будет узнать на какой стадии перевода находится та или иная глава. https://vk.com/legend_of_minglan

<http://tl.rulate.ru/book/5280/540899>